УДК 902, 929

А. П. Деревянко [1, 2], В. Е. Медведев [2], В. И. Молодин [1, 2]

[1] Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

[2] Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск 630090, Россия

E-mail: derev@archaeology.nsc.ru;
medvedev@archaeology.nsc.ru;
bronze@archaeology.nsc.ru

ВЕЛИКАН В НАУКЕ: К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА А. П. ОКЛАДНИКОВА (03.10.1908 – 18.11.1981)

В 2008 г. отмечается столетний юбилей академика А. П. Окладникова – выдающегося исследователя древнейших этапов развития человечества, крупнейшего специалиста в области археологии Сибири, Центральной и Восточной Азии, автора фундаментальных научных трудов, основателя сибирской школы археологии. Свои исследования проводил преимущественно на территории Сибири и Дальнего Востока, работал в Средней Азии, Монголии, на Кубе и в США. Открыл одно из древнейших в мире палеолитических захоронений в пещере Тешик-Таш в Узбекистане, поселения верхнего палеолита у с. В. Буреть на Ангаре, древнейший палеолитический памятник Сибири – стоянку Улалинка на Алтае. Изучил сотни иных археологических памятников от эпохи палеолита до XVII в. Опубликовал свыше семидесяти монографий, более тысячи статей. Внес огромный вклад в формирование современных представлений о процессах освоения Сибири человеком, древнейшей и древней истории, этногенеза и культурогенеза, периодизации древних культур Азии, происхождения религии. Создал сибирскую школу археологии, основал научный институт, факультет и кафедру в Новосибирском университете. Его научное наследие – база для развития современной археологии Сибири.

Ключевые слова: Сибирь, Центральная и Восточная Азия, археология, история культуры, история религии, А. П. Окладников, исследования, открытия, гипотезы, статьи, монографии, организация науки, ученики, научная школа.

В начале 1990-х гг. в одной из наших бесед известный востоковед, профессор Сорбонны В. С. Елисеев заметил, что благодаря работам Алексея Павловича Окладникова Франция очень много узнала о Советском Союзе, хотя это и были исследования по древней истории России. И при этом с искренним восхищением добавил: «Окладников – это великан в науке!». Сказано это было с полным знанием дела, поскольку В. С. Елисеев занимался переводом трудов А. П. Окладникова и очень хорошо представлял их суть и содержание. Такая лаконичная, но предельно емкая оценка, точно отражает масштаб личности А. П. Окладникова как ученого, который еще в юные годы увлекся наукой о жизни первобытного человека, эпохи, когда только закладывались основы современной цивилизации. Любовь к науке он пронес через всю свою жизнь буквально до последних ее мгновений.

А. П. Окладников, еще при жизни ставший человеком-легендой – исследователь широчайшего хронологического, тематического и географического диапазона. Он был признанным специалистом по любому культурно-историческому периоду развития человеческого общества, начиная с древнейшего времени. Вот что, например, писал об этом крупный археолог прошлого века, профессор П. И. Борисковский: «…научная разносторонность Алексея Павловича поразительна. Будучи крупнейшим специалистом по палеолиту, что вообще почти никогда не совмещается с изучением поздних эпох, он стал в то же время лучшим знатоком русской материальной культуры XVII в. … Примеров такой разносторонности в истории науки нет» [Борисковский, 1968. С. 160]. А. П. Окладников был тонкий аналитик, обосновывающий постановку важнейших фундаментальных проблем, и вместе с тем прирожденный полевик-исследователь, пер-

ISSN 1818-7919
Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2008. Том 7, выпуск 3: Археология и этнография
© А. П. Деревянко, В. Е. Медведев, В. И. Молодин, 2008

Рис. 1. Академик А. П. Окладников

вооткрыватель неизведанного, постигающий сокровенный смысл духовного мира человека прошлого. Благодаря неутомимой жажде знания, самоотверженному труду, исключительной интуиции и, конечно, громадному таланту он сумел обогатить науку блестящими открытиями, сделанными на Ангаре и Лене, в Забайкалье и Якутии, на Колыме и Охотском побережье, на островах Северного Ледовитого океана, в среднеазиатских республиках бывшего Советского Союза, в регионах Дальнего Востока, включая Приамурье и Приморье, Сахалин и Курилы, а также на Алтае, в Западной Сибири, Монголии, на Кубе, Аляске и Алеутских островах – словом, немного найдется мест на карте, где бы не работал А. П. Окладников и исследователи его экспедиций.

Количество опубликованных трудов А. П. Окладникова по археологии, этнографии, истории с трудом поддается учету. Он автор свыше 70 монографий и тысячи статей, сообщений, заметок, рецензий, многие из которых переведены на иностранные языки и изданы за рубежом. В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН хранится его огромный архив неоценимой научной важности. Повествованию и анализу исследований А. П. Окладникова, характеристике его как ученого, организатора науки и педагога посвящены сотни изданий, в том числе монографии [Деревянко, 1980; Конопацкий, 2001; Ларичев, 1958, 1970; Алексей Павлович Окладников…, 1981].

Творческое наследие ученого настолько велико, что позволяет прогнозировать живой интерес к личности ученого и его творчеству многих поколений людей грядущего времени. Многие идеи, высказанные им в статьях и книгах, сохраняют и будут сохранять свою значимость и актуальность. Отдельные аспекты его творчества уже сейчас нуждаются в серьезном историографическом осмыслении. Наследием А. П. Окладникова является и созданная им научная школа, выпестованные ученики, а также ученики его учеников, которые сейчас сами возглавляют коллективы исследователей во многих городах России, особенно сибирских и дальневосточных, а также бывших республик Советского Союза.

А. П. Окладников родился в д. Константиновщина Иркутской губернии в семье сельского учителя. С 1925 до 1934 г. жил в Иркутске, учился в Педагогическом техникуме и Педагогическом институте. В этом же институте работал ассистентом, а в Иркутском краеведческом музее – научным сотрудником.

С 1934 г. длительный период жизни и научного поиска А. П. Окладникова был связан с Ленинградом. Он долгое время работал в одном из ведущих археологических учреждений страны – Ленинградском отделении Института археологии АН СССР, где одно время был его заведующим. С созданием Сибирского отде-

ления Академии наук СССР по приглашению основателя Отделения академика М. А. Лаврентьева он переезжает в Новосибирск, где на протяжении двадцатилетия возглавляет работу гуманитариев Сибири. Им организован сначала Отдел гуманитарных исследований при Институте экономики и организации промышленного производства, а в 1966 г. – первый за Уралом гуманитарный академический институт – Институт истории, филологии и философии СО АН СССР, директором которого он был до конца своей жизни. При институте он основал Музей под открытым небом и Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока. Под его руководством и при самом деятельном участии большой коллектив ученых создал пятитомную «Историю Сибири», высоко оцененную научной общественностью и государством.

Подвижнический подвиг А. П. Окладникова получил заслуженное признание еще при его жизни: он – доктор наук, профессор, академик, Герой Социалистического Труда, дважды Лауреат Государственных премий, Заслуженный деятель науки РСФСР, Бурятской и Якутской АССР, член Британской королевской академии, Академии наук Венгрии, Монголии и др. Его фундаментальные труды, особенно периода работы в Сибирском отделении СО АН СССР, получили высокую оценку.

Конечно, даже о наиболее значительных результатах научной, организационной и педагогической деятельности А. П. Окладникова в статье такого объема рассказать практически невозможно. Мы ограничиваемся лишь отдельными сюжетами, связанными с идеями и открытиями великого ученого, которыми он особенно и вполне заслуженно гордился, а также некоторыми личными наблюдениями и впечатлениями, относящимися преимущественно к новосибирскому периоду работы А. П. Окладникова.

После конференции в октябре 1981 г., в Новосибирске, посвященной 400-летию присоединения Сибири к России, инициатором и председателем оргкомитета которой как директор Института истории, филологии и философии СО АН СССР в последний раз был А. П. Окладников (за месяц до своей кончины), встретились все ее участники. В своем, как всегда убедительном и ярком, выступлении Алексей Павлович как бы подвел общий итог пути, пройденному археологической наукой на территории к востоку от Уральских гор и Каспийского моря. Он упомянул также свои наиболее важные исследовательские результаты (три своих «звездных часа»).

Первым «звездным часом» академик А. П. Окладников назвал насыщенное подлинными приключениями открытие в 1938 г. в Узбекистане палеолитического памятника Тешик-Таш с захоронением неандертальского ребенка. Оно и сейчас относится к числу редчайших находок и, несомненно, входит в Золотой фонд мировой археологии.

Вторым – открытие в 1936 г. ценнейшего для науки поселения верхнего палеолита у с. Верхняя Буреть на Ангаре, где были получены ископаемые свидетельства, раскрывающие многогранность жизнедеятельности первобытных сибиряков. Человек того времени создал не только оригинальную культуру охотников на мамонта и северного оленя, но и выдающиеся образцы первобытного искусства. В Бурети были обнаружены остатки четырех жилищ, выполненных из каменных плит и крупных трубчатых костей, огороженных черепами носорогов с каркасами крыш из рогов северного оленя [Окладников, 1941а]. Но, конечно, жемчужиной этого удивительного комплекса явилась женская статуэтка, изготовленная из бивня мамонта и покрытая орнаментом из полукруглых насечек. Это была одетая в меховую одежду с капюшоном палеолитическая Венера [Окладников, 1941б].

Третьим «звездным часом» Алексей Павлович назвал открытую им в Горном Алтае в 1961 г. стоянку Улалинка. Он много раз организовывал экспедиции и исследовал этот своеобразный памятник, посвятил ему серию научных публикаций. Отмечая примитивность техники обработки камня и грубость самих галечных изделий со стоянки Улалинка, А. П. Окладников был убежден, что они были изготовлены сотни тысяч лет назад, залегали в слоях, которые соответствуют среднему, и даже нижнему плейстоцену [Окладников, 1979. С. 12]. В то время он считал, что Улалинка была древнейшим палеолитическим памятником Сибири. Для подтверждения выдвигаемых положений ученый привлекал для исследований Улалинки геологов, палинологов, палеонтологов, специалистов палеомагнитного метода датирования и представите-

Рис. 2. Академики А. П. Окладников (слева) и М. А. Лаврентьев (середина 1970-х гг.)

лей других естественно-научных направлений [Адаменко, 1970; Поспелова и др., 1980]. В конце 1970-х гг. термолюминесцентный метод позволил определить возраст нижнего культурного горизонта Улалинки в 690 тыс. лет. Примечательно, что и последнюю свою экспедицию (весной 1981 г.) он, уже больной, совершил с группой исследователей именно на Улалинку – памятник, ставший для него одним из важнейших. Надо заметить, что такой подход, как использование методов и достижений естественных наук в историко-археологических разработках, А. П. Окладников применял постоянно и обращал на него внимание своих сотрудников. Благо, что в новосибирском Академгородке специалисты различных областей знания работают в непосредственной близости. Эта благоприятная научная атмосфера, системность, положенная в основу развития Сибирского отделения его основателями, в настоящее время существенно помогает в научных изысканиях коллективу сотрудников ИАЭТ СО РАН.

Следует упомянуть также о находках на р. Зее, у с. Филимошки, архаичных галечных орудий. У этого села, а также на палеолитическом местонахождении Усть-Ту, проводились исследования, которые должны были дать ответ на впервые высказанную А. П. Окладниковым гипотезу о первоначальном заселении Дальнего Востока России в раннем палеолите. Эти работы не дали однозначного ответа по проблеме – она до сих пор остается дискуссионной. Не решена пока главная проблема – датировка палеолитических местонахождений на Среднем Амуре с галечной индустрией. Однако, несмотря на проблематичность результатов названных исследований, они явились своего рода катализатором для последующих поисков и раскопок памятников палеолита на Дальнем Востоке, в частности, на р. Селемдже, где была открыта и всесторонне исследована новая культура периода плейстоцена [Деревянко и др., 1998].

Исключительно плодотворными признаны исследования А. П. Окладникова в Восточной Сибири. Еще в 1930-е гг. на Ангаре им были открыты десятки памятников, свидетельствующих о своеобразии и развитии древних культур этого района. Новые открытия и связанные с ними идеи нашли отражение в двухтомной фундаментальной монографии «Неолит и бронзовый век Прибайкалья», по глубине анализа и в настоящее время являю-

щейся образцом научного творчества. Ученому приходилось работать в различных регионах страны и за рубежом, однако его постоянно манили к себе Ангара и Лена – именно там Алексей Павлович увлекся в юности археологией. Так, в 1950-е гг., когда началось строительство гидроэлектростанций Ангарского каскада, он возглавил в этом районе большую экспедицию, которая вела исследования в зоне затопления Иркутской ГЭС, затем в еще больших масштабах – Братской ГЭС. И в последние годы жизни его неодолимо влекли Ангара, Лена, Байкал. Как ни напряжен бывал летний период экспедиционных работ, он непременно возвращался в места, где делал свои первые раскопки, где пролегали его первые археологические тропы.

Сотни исследованных памятников, тысячи новых фактов, обобщенных А. П. Окладниковым, позволили ему воссоздать картину жизни охотников и рыболовов, расселившихся на таежных просторах Восточной Сибири. Вместе с учеными из Иркутска, Ленинграда, Новосибирска, Читы, Улан-Удэ им раскрывались многие страницы своеобразного и оригинального прошлого народов Прибайкалья на протяжении тысячелетий, начиная с эпохи, отдаленной от нас по меньшей мере на 35–40 тыс. лет.

Многое можно было бы рассказать об исследованиях А. П. Окладникова в Якутии, где он в 1940-е гг. возглавлял Ленскую историко-археологическую экспедицию. В ходе ее работ на всем пространстве долины р. Лена были открыты многочисленные памятники различных культурно-исторических периодов. Собранный материал позволил осветить неизвестные до того страницы многотысячелетней истории этого географического ареала. Открытые А. П. Окладниковым стоянки палеолита являлись в то время самыми северными в Евразии: это означало, что люди древнекаменного века обитали намного севернее, чем считалось ранее.

Археология крайних северных территорий нашей страны, в том числе побережья и островов Ледовитого океана, подробно отражена в ряде фундаментальных трудов А. П. Окладникова. Возглавляемая им экспедиция на о. Фаддея и в залив Симса обнаружила остатки имущества и снаряжения русских полярных мореходов, своего рода торгово-промышленной экспедиции начала XVII в. Установлено, что это были опытные морские путешественники, проложившие первые судовые маршруты вдоль арктического побережья Северной Азии: фактически – это первые покорители Северного морского пути [Окладников, 1948].

Исследованиями были также охвачены территории проживания предков малочисленных народностей северо-востока Азии – чукчей, эскимосов, коряков. В частности, изучен своеобразный западный форпост обитания эскимосских племен на Барановом мысу к востоку от устья р. Колымы [Окладников, Береговая, 1971].

Одним из важнейших регионов в научном поиске А. П. Окладникова, особенно с приходом его в Сибирское отделение, стал юг русского Дальнего Востока – Приморье и Приамурье. Еще в 1953 г. Академией наук СССР была создана Дальневосточная археологическая экспедиция, переименованная позже в Северо-Азиатскую комплексную. Наиболее интенсивные исследования в Приморье экспедиция вела в 50–60-е гг. В этом регионе А. П. Окладников со своей экспедицией открыл и исследовал, а в большинстве своем и опубликовал, материалы изучения многочисленных памятников (от эпохи палеолита до средневековья). Такие археологические объекты, как поселение Осиновка, пещера Географического Общества, Устиновка, Раздольное, Тетюхе (Рудная), Перевал, Падь Харинская, Песчаный, Кроуновка и Олений (изучены совместно с археологами ДВГУ), Сенькина Шапка, Краснояровское городище и многие иные стали основой для разработанной Алексеем Павловичем и его единомышленниками культурно-хронологической шкалы археологии Приморья, в значительной степени сохранившей свое значение до настоящего времени [Окладников, 1979. С. 11, 16, 19–23].

Особое место в исследованиях А. П. Окладникова занимал нижний Амур. Во время своей последней поездки в 1980 г. в Приамурье в интервью местной газете он сказал: «Амур в моей жизни – это начало творческого пути» [Тихоокеанская..., 1980]. Это было действительно так. Великая река, особенно ее долина, вошла в судьбу исследователя еще в 1935 г., когда он, будучи аспирантом, открыл и изучил десятки разновременных памятников, и, прежде всего, неолитических, поскольку именно

они как наиболее ранние для Амурского региона находились в центре внимания археологов. Показательно, что высказанные более 70 лет назад А. П. Окладниковым положения относительно особенностей развития культуры нижнеамурского населения, главным образом неолитического, в основе своей остаются актуальными до сих пор.

К продолжению своих исследований древностей в данном регионе он вернулся в конце пятидесятых годов. С этого времени Алексей Павлович на протяжении более 20 лет (с некоторыми перерывами) приезжал на Нижний Амур и занимался со своими сотрудниками и учениками раскопками уже известных памятников и поисками новых. В 1960-е гг. им была разработана схема хронологической классификации неолитических объектов этого ареала. Он выделил три хронологических этапа – малышевский (ранний), кондонский (средний) и вознесеновкий (поздний), которые позже были названы соответственно тремя культурами. Созданию этой культурно-хронологической шкалы предшествовали масштабные раскопки поселенческих памятников, прежде всего таких опорных, как Малышево, Кондон-Почта, Вознесенское. Шкала дорабатывалась и проверялась им на материалах раскопок на о. Сучу в первой половине 70-х гг., а также на поселениях Сакачи-Алян (нижний пункт), Гася и Госян (1972, 1973, 1975, 1976, 1979, 1980 гг.).

Экспедицией А. П. Окладникова в ходе разведок в районе оз. Эворон открыты памятники, отнесенные к эворонской культуре бронзового века [Окладников, Деревянко, 1973. С. 202]. Это было первое, по сути, определение объектов названного периода в Нижнем Приамурье.

Большая роль принадлежит А. П. Окладникову и его экспедиции в открытии и изучении на Амуре памятников тунгусоязычных чжурчжэней, основавших в начале XII в. Золотую империю (Цзинь) [Окладников, Медведев, 1974]. Заметное место в своих исследованиях он уделял истории освоения русскими людьми в XVI–XVII вв. не только Сибири, но и Дальнего Востока, поиску и изучению материальных следов их деятельности. Несколько своих работ ученый посвятил открытым казаками более 350 лет назад (в 1655 г.) на утесе у с. Тыр в низовьях Амура остаткам буддийского храма, построенного в первой половине XV в. Походы казаков-первопроходцев, открывших для европейской науки неведомые до тех пор уголки Азии, внесли, как писал Алексей Павлович, ценный вклад также и в археологическую науку, тогда еще только зарождавшуюся. Это, собственно, и стало началом археологии российского Дальнего Востока.

А. П. Окладников принадлежит к числу крупнейших и авторитетнейших специалистов по первобытному искусству, которое в его творчестве занимало особое, быть может, самое любимое место. Им не только открыт, изучен и опубликован огромный массив творений, раскрывающих духовный мир древнего человека, но и поставлены и решены многие принципиальной важности проблемы происхождения и развития первобытного искусства. Венцом его исследований на Дальнем Востоке стала последняя прижизненная (превосходно изданная) монография-альбом по первобытному искусству Приамурья [Okladnikov, 1981].

Обширные полевые исследования А. П. Окладников и его ученики в течение четверти века вели в бассейне Среднего Амура. До возглавляемых им экспедиций эта территория была, в сущности, белым пятном на археологической карте России. Лишь с работ Дальневосточной археологической экспедиции под руководством А. П. Окладникова началось планомерное изучение археологии этого региона. Изучались огромные пространства от впадения в Амур р. Зеи до г. Хабаровска. Первое обследование р. Зеи и части среднего Амура в 1961 г. позволило открыть, как уже выше отмечено, палеолитическую стоянку у с. Филимошки, а также неолитические поселения на р. Громатуха, у с. Константиновки, на оз. Осиновом, у Новопокровки и др. С 1962 г. А. П. Окладников в течение ряда лет руководил археологическими исследованиями на территории Еврейской автономной области. По степени изученности территорию бассейна Среднего Амура в настоящее время можно отнести к одной из наиболее исследованных в археологическом отношении на Дальнем Востоке. Кроме того, возглавляемая А. П. Окладниковым экспедиция проводила в 50-е гг. исследования также в бассейне верхней части Амура. Десятки обследованных памятников (палеолит, неолит, бронзовый и ранний железный века, раннее

средневековье) стали объектами изучения в ходе развернувшихся позже в данном районе археологических работ.

Важной заслугой А. П. Окладникова и его учеников в Приамурье является выделение и исследование самых ранних (начальных) неолитических культур (осиповской, громатухинской, новопетровской) с керамикой. Первые публикации (в начале 80-х гг.) о появлении керамики в Приамурье в XI тыс. до н. э. были встречены археологами с явным недоверием. Однако за последнюю четверть века здесь открыты и изучены новые поселения неолита, получены десятки радиоуглеродных дат, которые неопровержимо доказывают, что технология изготовления сосудов в Приамурье является одной из наиболее ранних в мире.

Несомненна заслуга А. П. Окладникова и как первооткрывателя и исследователя в Приамурье поселений и могильников мохэской общности, сыгравшей важную роль в политической истории народов не только Дальнего Востока, но и всей Восточной Азии.

Одним из важнейших полигонов исследовательской деятельности А. П. Окладникова, несомненно, являлась Центральная Азия (в широком понимании этого термина сюда входит и Средняя Азия). Мы уже упоминали об открытии в Южном Узбекистане выдающегося памятника мустьерского времени – пещеры Тешик-Таш. Кроме того, уже в послевоенные годы А. П. Окладников проводит широкомасштабные исследования в Туркмении, Таджикистане, Киргизии и Узбекистане. Не будет преувеличением сказать, что именно с именем Алексея Павловича связана реконструкция древнейшей истории человека в этом регионе. Масштабные раскопки таких объектов, как, например, пещера Джебел в Западной Туркмении, позволили выявить важные исторические параллели в развитии палеолитических культур Прикаспия и Переднего Востока. Им была открыта и гиссарская культура каменного века Таджикистана [Васильевский, 1981. С. 14].

Но, конечно, одним из самых излюбленных мест работы в Центральной Азии у А. П. Окладникова была Монголия. В 1949 г. он впервые провел исследования в МНР, где руководил специально созданным в составе Советско-Монгольской экспедиции отрядом по изучению каменного века Монголии. Уже первые разведочные маршруты в долинах рек Толы, Орхона, Халхин-Гола, а также в Южной Гоби, дали блестящие результаты. Они показали не только наличие палеолитических объектов, но и их удивительное богатство и высокую информативность. В 1960 г. Алексей Павлович, уже возглавив экспедицию, возобновил исследования древнекаменного века в Монголии (надо сказать, что эти работы и сегодня продолжаются его учениками). Открытие наиболее древних из известных в то время в пределах Центральной Азии памятников, таких, как местонахождения у горы Сайн-Шанд, а также у горы Ярх, позволили ученому выделить древнейший пласт нижнепалеолитической индустрии. Кроме того, были найдены и изучены многочисленные памятники среднепалеолитического, мустьерского времени, а также верхнепалеолитические, где особую значимость имела хорошо стратифицированная многослойная стоянка Мойлтын Ам в долине р. Орхон.

Кроме исследования палеолитических комплексов, чрезвычайно важные работы в Монголии были произведены в области изучения наскальных изображений. А. П. Окладникову удалось выявить и зафиксировать, а затем и монографически опубликовать, десятки совершенно уникальных объектов художественного творчества носителей древних культур, обитавших в регионе в самые различные эпохи. Несомненно, особое значение имеет изучение пещерных полихромных росписей пещеры Хойт-Цэнкер Агуй, на основании которых ученым выделен древнейший в Центральной Азии пласт первобытного искусства [Окладников, 1972]. Надо сказать, что идея Алексея Павловича о наличии своеобразного направления в художественном творчестве палеолитического человека Азии в настоящее время находит все новых сторонников и, что, наверное, особенно важно, новые подтверждения.

Наша статья, разумеется, не претендует на полный, исчерпывающий обзор творчества ученого. Вместе с тем было бы неправильным не сказать об еще одной ценной черте в организации науки, которую особенно старался культивировать А. П. Окладников, работая в новосибирском Академгородке. Понимая условность и историчность современных государственных границ, он всегда рассматривал явления, не стесняясь реакции на их освеще-

ние. Отсюда его стремление познать исторические процессы в глобальном масштабе, желание работать в тесном контакте с коллегами из США и Германии, Франции и Японии, Китая и Кубы, Египта и Кореи, Монголии и Индии. И это ему блестяще удавалось! Своим удивительным обаянием он умел сломить сопротивление даже «всесильных» бюрократов и чиновников, убеждая их в важности и необходимости (прежде всего для нашей страны!) международных научных связей. Это понимание Алексей Павлович воспитал и у своих учеников.

А. П. Окладников подчеркивал, что с созданием Сибирского отделения Академии наук СССР (ныне СО РАН) заметно более масштабными стали археологические исследования в Сибири и на Дальнем Востоке. Бесспорной заслугой Сибирского отделения он считал создание исследовательских коллективов не только в Новосибирске, но и в Улан-Удэ, Владивостоке, Якутии, многих иных городах. Сибирским отделением АН СССР создана своя, признанная в стране археологическая школа, а также собственная археологическая служба, так необходимая при столь огромных пространствах Сибири [Окладников, 1979. С. 7].

В одной из бесед в конце 70-х гг. А. П. Окладников назвал около 30 фамилий своих учеников, представителей научной школы – членов-корреспондентов АН СССР, докторов и кандидатов исторических наук. При этом он оговорился, что это далеко не все, кого считает своими учениками [Падерин, 1980]. Действительно, количество специалистов, прошедших школу А. П. Окладникова в полевых экспедициях, лабораториях, университетах, аспирантуре, докторантуре, неизмеримо больше названной цифры. Без преувеличения можно сказать, что это были сотни археологов, историков, востоковедов. Его ученики (академики и члены-корреспонденты, доктора и кандидаты наук) работают в Новосибирске, Москве, Санкт-Петербурге, Кемерове, Ташкенте, Самарканде, Иркутске, Чите, Благовещенске, Владивостоке, Магадане, Улан-Удэ, Душанбе, Алма-ате, Улан-Баторе и в других городах.

Лекции А. П. Окладникова помнят многие поколения студентов Ленинградского и Новосибирского госуниверситетов. В НГУ А. П. Окладников принимал непосредственное участие в организации гуманитарного факультета. В нем в 1962 г. он был утвержден в звании профессора и заведующего кафедрой всеобщей истории.

Большое количество учеников, последователей, коллег и друзей Алексея Павловича – это следствие его как непререкаемого профессионального научного авторитета, так и большого личного обаяния, общительности, доступности, превосходных качеств лектора и стилиста.

Было бы несправедливо, если хотя бы коротко не сказать о Вере Дмитриевне Запорожской – жене, друге и соратнице А. П. Окладникова. Многие годы в длительных экспедициях они вместе исследовали древности в самых различных районах Северной и Центральной Азии, в которых В. Д. Запорожская была великолепным художником и фотографом, а также раскопщиком-землекопом и бухгалтером. Алексей Павлович всегда подчеркивал ее неоценимый вклад в его успехи. Последние десятилетия их совместной деятельности Вера Дмитриевна выполняла огромную работу по оформлению и изданию трудов ученого.

Академик А. П. Окладников принадлежит к когорте подлинно выдающихся ученых, крупных организаторов науки и замечательных педагогов. Он внес огромный вклад в изучение вопросов становления человека и общества, этногенеза и культурогенеза, периодизации древних культур Азии, а также происхождения религии. Его научное наследие, смелые идеи, новаторский подход в объяснении многих принципиальных проблем древней истории будут всегда оставаться источником и примером получения новых знаний о прошлом человечества, основой для дальнейшего развития отечественной и мировой археологии.

Список литературы

Адаменко О. М. О геологических условиях залегания нижнепалеолитических орудий на р. Улалинке (г. Горно-Алтайск) // Древняя Сибирь. Новосибирск, 1970. Вып. 3: Сибирь и ее соседи в древности. С. 57–59.

Алексей Павлович Окладников: Материалы по библиографии ученых СССР. М., 1981. 185 с.

Борисковский П. И. К шестидесятилетию А. П. Окладникова // СА. 1968. № 4. С. 157–160.

Васильевский Р. С. Краткий очерк научной, педагогической и научно-организационной деятельности // Алексей Павлович Окладников. Библиография ученых СССР. М., 1981. С. 9–34.

Деревянко А. П. В поисках Оленя Золотые Рога. М., 1980. 413 с.

Деревянко А. П., Волков П. В., Ли Хонджон. Селемджинская позднепалеолитическая культура. Новосибирск, 1998. 336 с.

Конопацкий А. К. Прошлого великий следопыт (Академик А. П. Окладников: страницы биографии). Новосибирск, 2001. 492 с.

Ларичев В. Е. А. П. Окладников – исследователь древних культур Азии: (К 50-летию со дня рождения). Иркутск, 1958. 68 с.

Ларичев В. Е. Сорок лет среди сибирских древностей: Материалы к биографии академика А. П. Окладникова: Аннотированная библиография. Новосибирск, 1970. 239 с.

Окладников А. П. Палеолитические жилища в Бурети (по раскопкам 1936–1940 гг.) // КСИИМК. 1941а. Вып. 10. С. 16–31.

Окладников А. П. Палеолитическая статуэтка из Бурети (Раскопки 1936 г.) // МИА. М., 1941б. № 2. С. 104–108.

Окладников А. П. Русские полярные мореходы XVII века у берегов Таймыра. М.; Л., 1948. 158 с.

Окладников А. П. Центральноазиатский очаг первобытного искусства: пещерные росписи Хойт-Ценкер-Агуй (Сэнгри-Агуй, Западная Монголия). Новосибирск, 1972. 76 с.

Окладников А. П. Сибирская археология на современном этапе // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1979. С. 5–29.

Окладников А. П., Береговая Н. А. Древние поселения Баранова мыса. Новосибирск, 1971. 215 с.

Окладников А. П., Деревянко А. П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток, 1973. 440 с.

Окладников А. П., Медведев В. Е. Чжурчжэни Приамурья по данным археологии // Проблемы Дальнего Востока. 1974. № 4. С. 118–128.

Падерин Г. Н. В зоне неизведанных глубин // В зоне неизведанных глубин. Новосибирск, 1980. С. 5–55.

Поспелова Г. А., Гнибиденко З. Н., Окладников А. П. О возрасте поселения Улалинка по палеомагнитным данным // Археологический поиск (Северная Азия). Новосибирск, 1980. С. 3–10.

Тихоокеанская звезда. 1980. 17 сент.

Okladnikov A. Ancient Art of the Amur Region. Leningrad, 1981. 160 p. (на англ. яз.)

Материал поступил в редколлегию 11.03.2008

A. P. Derevyanko, V. E. Medvedev, V. I. Molodin

GIANT IN THE SCIENCE: TO THE 100-ANNIVERSARY FROM THE BIRTHDAY OF ACADEMICIAN A. P. OKLADNIKOV (03.10.1908 – 18.11.1981)

In 2008 the centenary anniversary of academician A. P. Okladnikov is noted – outstanding researcher of earliest development stages of humanity, most important specialist in the region of archaeology of Siberia, central and East Asia, author of fundamental scientific works, founder of the Siberian school of archaeology. Its research were conducted predominantly in the territory of Siberia and Far East, it worked in the Central Asia, the Mongolia, in Cuba and in the USA. It opened one of the earliest in the world paleolitnic burials in the cave of Teshik-Tash in Uzbekistan, settlements of upper paleolith V. Buret' on Angara, the earliest paleolitnic monument of Siberia – stand of Ulalinka in the Altai. Were studied hundreds of other archaelogical monuments from the epoch of paleolith to XVII c. Published over 70 monographs, it is more than thousand articles. Made an enormous contribution to molding of contemporary concepts about the processes of the mastery of Siberia by man, the earliest and ancient history, ethnogeny and kulturogenez, periodizations of the ancient cultures of Asia, origin of religion. It created the Siberian school of archaeology, established scientific institute, department in Novosibirsk university. Its scientific heritage – base for the development of contemporary archaeology of Siberia.

Keywords: Siberia, Central and East Asia, archaeology, history of culture, history of religion, A. P. Okladnikov, study, discovery, hypothesis, articles, monographs, the organization of science, students, scientific school.